

К ВОПРОСУ ПЕРЕВОДА МОНГОЛЬСКИХ РЕАЛИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье исследуется перевод традиционного монгольского счисления времени по суткам. Автор статьи считает, что в переводе романа монгольского писателя Ч. Лодойдамбы «Прозрачный тамир» традиционное монгольское счисление времени по суткам обозначено неточно. Это счисление времени, связанное с традиционным укладом жизни монголов, передано на русский язык разными способами выражения времени: по расположению солнца на небосводе, с помощью приблизительного времени, с помощью современного времясчисления. Некоторые неточности перевода временного счисления повлияли на качество перевода.

Ключевые слова: традиционное счисление времени, языковая картина мира, особенности жизненного уклада народа, своеобразие образа мышления, счисление времени по отрезкам суток, способы передачи национальной реалии.

Национальные традиции народов, народностей и наций относятся к числу малоизученных тем с точки зрения языковой картины мира и проблемы перевода. Монгольская нация имеет многовековые богатые культурно-бытовые, духовно-интеллектуальные традиции общения, которые имеют яркое проявление в национальном языке.

Национальное в языке – это то, что характерно только для данного народа. Оно передает особенности жизненного уклада, интересов, своеобразие образа мышления и неповторимо у другого народа. Это связано с той сферой реальной жизни, в которой вращается человек. Если человеку знаком объект, то на его основе может быть создана языковая единица, Если же объект незнаком, то и в языке нет лексических единиц, называющих данный объект. Такой языковой единицей является традиционное монгольское счисление времени по отрезкам суток, которым широко пользовались и теперь иногда пользуются монголы-скотоводы. Это счисление времени по отрезкам суток очень удобно для них, так как оно связано с трудовой деятельностью арата, восходит к традиционному быту монголов-скотоводов, к их укладу жизни.

Юрта занимает особое место в истории человеческого жилья. Ее конструкция продумана до мелочей и идеально приспособлена к особенностям кочевого образа жизни. Отсчет времени ведется от первого до последнего луча солнца, проникающего через дымовое отверстие – *тооно*. Рано утром хозяйка отворачивает покрывало дымника ровно настолько, чтобы край пришелся на середину перекладины, делящей его на северную и южную части. Через южную, открытую часть тооно-дымника проникает луч солнца и попадает в различные части юрты, на предметы в ней. Рабочий день скотоводов точно расписан и освящен веками. Распорядок его строился по передвижению солнечного луча. Монголы издавна применяли оригинальную

* © Цэдэнжав Д., 2016

Цэдэнжав Дамдин (Tsedenjav1953@mail.ru), кафедра русского языка, социально-гуманитарный институт, Монгольский государственный университет образования, 210648, Монголия, Улан-Батор.

систему разбиения суток на периоды, вдвое большие, чем один час, т. е. на периоды по два часа — «двучасье». По-видимому, это связано с практическими возможностями определения времени на глаз, по положению солнца на небосклоне, силе освещенности и т. п., при которых точно уловить короткий промежуток времени достаточно затруднительно.

Благодаря традиционному расположению монгольских юрт с ориентировкой строго по сторонам света — дверью на юг, прохождение солнца по небосводу и тем самым наступление того или иного астрономического периода суток отмечается попаданием лучей солнца через *тооно* в различные части юрты и на предметы, различно расположенные по вертикали. Так, например (все нижеследующие примеры для летнего сезона), *нар тооноор тусах цаг* (время попадания солнца через круг верхнего отверстия) приходится летом на «время зайца» (5.40–7.40), хозяйка знает: пора доить скот. «Времени дракона» (7.40–9.40) соответствует *нар унины толгойд тусах цаг* (время попадания лучей солнца на верхнюю часть жердей юрты), в эту пору заканчивается дойка и скот пускают на пастбище. *Нар унины голд тусах цаг* (время попадания лучей солнца на середину наклонных жердей) соответствует «времени змеи» (9.40–11.40), это время обработки свежего удоя. *Нар унины бөгсөнд тусах цаг* (время попадания лучей солнца на нижнюю часть жердей) или *нар ханын толгойд тусах цаг* (время попадания лучей солнца на верхнюю часть решетчатой стены юрты) соответствует *багагүд* (малому полдню) или «времени лошади» (11.40–13.40). *Нар авдарт тусах цаг* (время попадания лучей солнца на сундук) или *нар хоймор тусах цаг* (время попадания лучей солнца на хоймор. *Хоймор* — это почетное место юрты, напротив двери) соответствует «времени овцы» (13.40–15.40), к этому часу летом пригоняют скот с пастбища для дойки, почему еще говорят *үдийн хонь ирэх цаг* (время прихода овец в полдень). *Нар ханын элэг өсөх цаг* (время освещения лучами солнца верхней части решетчатой стены) соответствует «времени обезьяны» (15.40–17.40). *Нар унины үзүүр өгсөх цаг* (время освещения лучами солнца верхней части жердей) приходится на «время курицы» (17.40 — 19.40), когда пригоняют скот — *үдийн хонь ирэх цаг* и начинается вечерняя дойка, которая заканчивается во «время собаки» (19.40–21.40) [2].

В данной работе делается попытка исследования перевода традиционного монгольского счисления времени по суткам на материале романа классика монгольской литературы Ч. Лодойдамбы «Прозрачный Тамир» с точки зрения особенностей национального видения мира и проблемы перевода монгольских реалий.

Известный монгольский исследователь произведений Ч. Лодойдамбы Баж. Ганбат считал, что писатель с большим мастерством использовал это счисление для создания художественного образа, объективного изображения действительности [1].

Этот роман переведен на многие языки мира, в том числе на русский (в бывшем Советском Союзе роман был издан 5 раз). Его на русский язык перевел известный советский монголовед, переводчик А.Р. Дамба-Ринчинэ.

Переводчик использовал разные приемы и методы для передачи традиционного монгольского счисления, которое имеет некоторые трудности в связи с отсутствием реалий в русском языке, т. е. реалии с точки зрения русского видения мира (отсутствие четкого представления у русских о попадании солнечных лучей на различные части юрты, на предметы домашней утвари).

Гэрийн эзэн нэр хичээн харь хошууны хүнд борц нүдэж хоол хийж өгөв. Төмөр энэ айлд нар ханын элэг өнгөртөл байв. Хүүхнээр гэгээ самнуулж, сахлаасаа саллаа [3, с. 40]. «Тумэра накормили досыта, после чая подали вяленое мясо. Насытившись, Тумэр решил побриться, а потом попросил девушку расчесать и заплести ему косу» [4, с. 34]. В переводе опущено время, проведенное Тумэром в гостях у старого

пастуха, которое несет в оригинале имплицитную информацию о том, что он (Тумэр) спокойно и с удовольствием отдыхал у старика и переждал дневную жару.

Оройн нар ханын элэг өөд авирахын үед сумын хойт даваагаар Бадарч, Түгжил хоер удирдсан гуч гаруй морьтой хүмүүс орж ирэхэд харвал бараг л буутай ажээ [3, с. 598]. «Вечером, перед заходом солнца, через северный перевал к сомону спустилось около тридцати всадников. Впереди ехали Бадарчи и Тугжил» [4, с. 465]. В русском переводе этого предложения допущена неточность: *нар ханын элэг авирах үе* означает время не «перед заходом солнца», а «после обеда», «после дневной жары». Время *нар ханын элэг авирах үе* (буквально: время освещения лучами солнца верхней части решетчатой стены) соответствует 15.00–17.00. А по переводу получается, что это 19.00–21.00.

Хоер найз өртөө дамжин довтолсоор нар ханын элэг өөд гарч байхад Цэцэрлэг мандалын аймгийн төв заяын баануны хойтох амыг уруудан орж ирлээ [3, с. 592]. «Перед заходом солнца друзья уже миновали кирпичный завод в Цэцэрлик-мандалском аймаке» [4, с. 461]. И тут переведено ошибочно, как в предыдущем предложении.

Маргааш нь Данигай сойвон нар ханын элэг өөд гарах үед богдын ордонд орж ирэхэд үүдний өрөөнд еслолын хувцастай гадаад явдлын яамны тэргүүн сайд Эрдэнэ дайчин чин ван Ханддорж, орос улсын элчин Сайд ерөнхий консул Коростовецтай монгол оросын харьцааны тухай хэлэлцэн ярилцсанаа айлтгахаар аль өглөө ирээд сууж байлаа [3, с. 136]. «На другой день в полдень Данига явился во дворец. В приемной уже сидели министр иностранных дел чин-ван Ханддоржи в парадной одежде и русский консул Коростовец. Они должны были доложить Богдо о переговорах, которые велись между Монголией и Россией. Рано утром явились они сюда и ждут уже несколько часов» [4, с. 109]. Здесь неточно передано не только время – в полдень, но и содержание понято переводчиком неверно: министр иностранных дел чин-ван Ханддорж сидел в приемной у Богдо, чтобы доложить о монголо-российских переговорах, которые он вел на днях с русским консулом Коростовцем, а не вместе с русским консулом Коростовцем ждал аудиенции у Богдо-хана, как передано в переводе.

Бадамдорж шанзав шадар нөхдийн хамт Шү жанжинд өргөх бичгийн эхийг өглөөнөөс эхлэн бичээд оройн нар хана өөд цойлон гарахын үед дуусав [3, с. 237]. Буквальный перевод: «Бадамдорж со своими приближенными работали над черновиком письма командиру Шу с утра и закончили только после полудня». А вот перевод А. Дамба-Ринчинэ: «Письмо он со своими приближенными составлял всю ночь» [4, с. 189]. Здесь уже день превратился в ночь. Такое игнорирование времени подлинника недопустимо с точки зрения эквивалентности перевода.

В следующих двух примерах рассказывается об одном и том же времени – времени отъезда Тумэра и Тугжила, которые посетили юрту старика Улдзи, но не застали его дома.

А. *Оройн нар унь өөд гарахын үед Төмөр, Түгжил хоер явах болцгоов* [3, с. 102]. «Перед заходом солнца Тумэр стал собираться» [4, с. 81].

Б. После отъезда Тумэра и Тугжила приехал старик Улдзи и спрашивает у родных, когда они уехали:

— *Чухам хэдийд явсан бэ?* (Когда же они уехали точно?)

Нар уннд байхад. (Солнце было на жердях)

Ам мөлтөс зөржээ (Чуть-чуть разминулись) [3, с. 113].

«— Когда же они уехали? — **Примерно в обед.**

Выходит, я совсем на немного опоздал» [4, с. 90].

Время отъезда Тумэра и Тугжила в первом предложении /А/ переведено как «перед заходом солнца», а во втором предложении /Б/ – «примерно в обед». Автор

романа во втором предложении это время выразил другими словами, синонимичными первому: *нар унинд байхад* (буквально: солнце было на жердях юрты). Монголы-скотоводы редко обедали в дневное время, их обед обычно наступал только вечером. Поэтому время «примерно в обед» для монгола того времени может означать совсем другое время. Более подходящий перевод может быть «в полдень», «после полудня».

Эрдэнэ хоер хүү хдээ дагуулан ширүүн хатируулсаар бага үд өнгөрөхийн үед Заяын хүрээний баруун хойноос орж ирлээ [3, с. 129]. «Эрдэнэ повел коней крупной рысью, и уже **к одиннадцати часам** они были в монастыре» [4, с. 103].

Бага үд өнгөрч байхад Бакич цэргийнхээ өмнө цагаан морь унаж хар нөмрөг өмсөөд сүртэй гарч ирлээ. [3, с. 348]. «Генерал прибыл **в одиннадцать часов утра**, он важно гарцевал впереди своих войск на белом коне, в черной бурке» [4, с. 280]. В этих двух примерах временное счисление *бага үд* (букв. малый полдень) переведено как «одиннадцать часов», что фактически соответствует содержанию, хотя в то время в Монголии мало кто пользовался часами. Это для изображения монгольской действительности начала XX века слишком ново. Поэтому лучше передать это время как «малый полдень» или «перед дневной жарой».

Тэр шөнө Төмөр хоер хар морийг хулгайлж аваад модонд уяж, өдөнгөрөхийн үед майханд эргэж ирвэл бөөн үймээн болж байв [3, с. 64]. «Ночью, когда все спали, Тумэр увел коней и спрятал их в лесу, а **к утру** снова вернулся в лагерь шамана. Когда все встали, начался переполох» [4, с. 54]. Здесь переводчик своевольно изменил содержание, и время «после полудня» превратилось в утро.

Ингэж явсаар найм дахь өдрийн үд өдөнгөрөхийн үед хүрээний зах руу орж ирлээ [3, с. 191]. «Восемь дней Эрдэнэ добирался до Урги» [4, с. 152]. Тут указание времени отсутствует совсем. В переводе часто можно встретить такое игнорирование традиционного времени. *Тэнгэрт од гялалзаж, хүрээний нохдын ян ян хуцах дуу тасралтгүй сонсогдож, шөнө дунд ойртож байхад хятадын нүүсэнд уригдаж найрлаад Довчин Гэрэл хоер нилээд халамсаг ирэхэд Эрдэнэ морьдыг нь авч тэжээхээр явлаа* [3, с. 233]. «Довчин и Гэрэл вернулись из гостей **далеко за полночь**» [4, с. 187]. Слово сочетание *Шөнө дунд ойртож байхад* (букв. к полуночи) передано также неверно: «далеко за полночь».

Поскольку рабочий день скотоводов точно расписан и освящен веками, каждое названное время несет имплицитную информацию и подразумевает те или иные моменты трудовой деятельности монголов: дойка коров, выгон скота на пастбища, обработка удоя и т. д. В переводе этого романа надо было учесть и это обстоятельство.

Из-за отсутствия реалии в русском языке (в данном случае точное определение времени по попаданию лучей солнца через тооно в различные части юрты и на предметы) перевод приблизительного времени получился неудачным. Например: одно то же время передано по-разному: время *нар ханын элэг өөд гарах цаг* (время освящения лучами солнца решетчатой стены) — перед заходом солнца, в полдень, даже ночью. Или одно время передано как разное время: время отъезда Тэмура и Тугжила передано как перед заходом солнца и примерно в обед. Такого рода погрешности в переводе романа можно встретить часто. Именно из-за неточности передачи стилистических особенностей и национальных черт романа, неточной передачи монгольской реалии или частичного игнорирования особого быта монгольского народа пострадал перевод романа классика монгольской литературы.

Итак, традиционное монгольское счисление времени по отрезкам суток в русском переводе романа Ч. Лодойдамба «Прозрачный Тамир» передано следующими способами: а) по расположению солнца на небосводе (перед заходом солнца); б) с помо-

шью современного времячисления (к одиннадцати часам); в) с помощью общеевропейского приблизительного времени (примерно в обед). В некоторых предложениях этот отсчет времени заключен в общем содержании контекста. Из них наиболее удачными способами передачи этой реалии, по нашему мнению, являются такие способы передачи, как: с помощью приблизительного времени (в полдень, после обеда, в полночь, к утру, примерно в обед) и по расположению солнца на небосводе (перед закатом солнца).

Библиографический список

1. Ганбат Баж. Ч. Лодойдамбын «Тунгалаг Тамир» романы уран сайхны туршлагын зарим асуудал: дис. ... канд. филол. наук / АН Монголии. Улаанбаатар, 1998. 164 с.
2. Баярсайхан Е. Этнокультурная лексика современного монгольского языка: монография / Ин-т языкознания РАН. М., 2002. 109 с.
3. Лодойдамба Ч. Тунгалаг Тамир // Монголын уран зохиолын дээжис. Улаанбаатар. 1997. Т. 30. 632 с.
4. Лодойдамба Ч. Прозрачный Тамир. М.: Прогресс, 1981. 496 с.

References

1. Ganbat Bazh. Ch. *Lodoidambyn «Tungalag Tamir» romany uran saikhny turshlagyn zarim asuudal: dis. ... kand. filol. Nauk.* AN Mongolii. Ulaanbaatar, 1998, 164 p. [in Russian]
2. Baiarsaikhan E. *Etnokul'turnaia leksika sovremennogo mongol'skogo iazyka: monografiia* [Ethnocultural vocabulary of modern Mongolian language: monograph]. Institute of linguistics of the RAS. M., 2002, 109 p. [in Russian].
3. Lodoidamba Ch. *Tungalag Tamir in Mongolyn uran zokhiolyn deezhis.* Ulaanbaatar, 1997, Vol. 30, 632 p. [in Mongolian].
4. Lodoidamba Ch. *Prozrachnyi Tamir* [Transparent Tamir]. M.: Progress, 1981, 496 p. [in Russian].

*D. Tsedenjav**

ON THE ISSUE OF TRANSLATION OF MONGOLIAN REALIAS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

The author of the article considers that in the translation of the novel of Mongolian writer Ch. Lodoidamba «Transparent Tamir» traditional Mongolian notation of time on day is transferred inexact. This notation of time connected with a traditional way of life of Mongols is transferred on Russian by different ways of expression of time: on an arrangement of the sun in a firmament, by means of approximate time, by means of modern time reckoning. Some discrepancies of translation of time notation has affected translation quality.

Key words: traditional calculation of time, linguistic view of the world, peculiarities of life style of the nation, singularity of way of thinking, calculation of time according to pieces of day, methods of transition of national reality.

Статья поступила в редакцию 11/IV/2016.
The article received 11/IV/2016.

* *Tsedenjav Damdin* (Tsedenjav1953@mail.ru), Department of the Russian Language, Social and Humanitarian Institute, Mongolian State University of Education, Ulaanbaatar, 210648, Mongolia.